

ДИНА
РУБИНА

«...ИХ БИН НЕРВОСО!...»

Дина Рубина

«...Выпивать и закусывать...»

«ЭКСМО»

1998

Рубина Д. И.

«...Выпивать и закусывать...» / Д. И. Рубина — «Эксмо», 1998

ISBN 978-5-04-146798-2

Известная писательница Дина Рубина живет и работает в Израиле, однако ее книги пользуются неизменной популярностью на всем русскоязычном постсоветском пространстве. «...Их бин нервосо» – книга особенная. Жанр книги был определен автором как «свободный треп» и представлен читателю. Пишет Рубина легко и изящно. Основной материал книги – это современная израильская жизнь. Приземленная повседневность недавнего эмигранта и ностальгические воспоминания о советском детстве и юности. Смешные бытовые сценки, анекдоты из жизни русских израильтян, «трудности перевода» с иврита на русский и обратно. ... «читаем в разделе «Объявления»:

ISBN 978-5-04-146798-2

© Рубина Д. И., 1998

© Эксмо, 1998

Дина Рубина

«...Выпивать и закусывать...»

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Нина Воронель – Игорю Губерману:

– Говорят, ты с людьми общаешься за деньги?

– Да, но за какие гроши!

Эти записки возникли из одного телефонного звонка. Обычного утреннего (или вечернего) перестука-перезвона: «Старуха, что нового?»

Помнится, я принялась уговаривать Игоря поехать на один из тех семинаров в кибуце, которые время от времени устраивает наш местный союз писателей. Кормят от пуза, говорила я, выпивку возьмем, на травке посидим, на коровок поглядим...

– Так это же счастье! – воскликнул он с воодушевлением (что вообще-то у него ничего еще не значит). – А жен с собой можно брать? Я бы Тату взял. Я как раз о ней воспоминания пишу, а когда объект под рукой, это гораздо удобнее.

Я расхохоталась.

Но спустя час или два после того мимолетного разговора вдруг подумала: черт, а ведь и в самом деле, почему бы не записывать за ним все его мгновенные, как вспышки магния, остроты, этот бенгальский блеск молниеносной реакции в разговоре, убийственные реплики в неприятельских перепалках, перлы любви по отношению к семье и близким друзьям – все то, из чего и рождается не сравнимое ни с чем, прямо-таки радиоактивное обаяние, которое излучает этот немолодой еврей с вислым носом...

Почему бы и нет, подумала я, если объект действительно под рукой, и главное – живехонек, то есть всегда может восстать против неправды, преувеличения, искажения фактов... Вот эти-то воспоминания самые правдивые и будут, подумала я тогда...

Поулыбалась про себя, вспоминая забавные эпизоды с Губерманом, его шутки, всегда неожиданные до оторопи, и... занялась своими делами.

Затем последовал еще звонок, один из бесчисленных.

– Старуха, а вот в четвертом номере «Дружбы народов» про тебя Приставкин воспоминания написал.

– Обидные? – поинтересовалась я.

– Нет, положительные. Пишет: «Красотка Дина». Подробно описывает, как вы пьянствовали в Пицунде... Странно, как ты доверяешь летопись своих пьянок кому-то другому. Хер ли тебе самой воспоминания не писать?

И тогда неожиданно для самой себя я сказала:

– А я пишу!

– О ком? – спросил он.

– О тебе, – тихо ответила я.

А потом села к компьютеру и для начала записала этот разговор.

На семинар мы, кстати, поехали – целый автобус разновеликих литераторов – поэтов, писателей, драматургов. Кормили нас действительно на убой, травка зеленела, солнышко блестело, коровки мычали... и выпивки было привезено достаточно. И все было бы замечательно,

если б не братья поэты, которые сразу принялись задаривать друг друга своими книжками. Одна поэтесса выпустила книжку эротических стихов, всю буквально утыканную фаллосами. В каждой строфе там фаллос на фаллосе сидел и фаллосом погонял. Все коллеги получили по дарственному экземпляру этой книжки. В том числе и Губерман. За завтраком в кибуцной столовой он – невыспавшийся, злой – подсел к нам, положил эротическую книжку на стол, постучал по ней ногтем и мрачно сказал:

– Ребята, эта штука посильнее, чем фаллос Гёте!

Давно замечаю, что его отношение к книгам совершенно не писательское, а – читательское. То есть, как нормальный читатель, в своих пристрастиях он опирается на свое «нравится – не нравится». Абсолютно свободен от тяжелых писательских вериг: болезненного самолюбия, тщеславия, ревнивого слежения за тем – кто, когда и где сказал или написал что-то о нем. Свои четверостишия, как известно, без всякого почтения называет «стишки». Очень часто, рассказывая о начале своей эстрадной деятельности, говорит: «Когда я начал завывать стишки со сцены». Поэтому, когда он звонит и сообщает: «А я сейчас написал, по-моему, гениальный стих», то за этим следует, как правило, нечто скабрёзное.

На днях подарил новую книгу «Закатные гарики». Я болею, лежу с температурой и читаю подарок. Игорь звонит и долго говорит о чем-то с Борисом. Тот сообщает, что Дина (я то есть) лежит с температурой, листает «Закатные гарики» и ржет.

После разговора проходит минут пять, раздаётся телефонный звонок. На этот раз Губерман требует к телефону меня и – «старуха, по-моему, я написал гениальный стих»:

Лежит Дина на одре,
Держит книжку на бедре.
Прочитавши этот труд,
Впечатлительные мрут.

Когда он в друзьях-литераторах подмечает трепетное отношение к их собственным выдающимся творениям, то высмеивает тонко и беспощадно, так что поначалу вроде и внимания не обратишь – как на укусы комара, – зато потом долго расчесываешь уязвленное самолюбие.

Как-то я пожаловалась ему на издателя-вора, который время от времени допечатывает тираж и продает мою книгу, зарабатывая на этом. Игорь говорит: так отбери у него типографские платы!

Я возражаю – неудобно, издатель ведь вложил в издание деньги, выходит, платы наполовину принадлежат ему.

– Отлично, – говорит Губерман, – а хранятся пусть у тебя. Вот ключ от храма Гроба Господня уже семь веков хранится в одной арабской семье, а ведь это большая святыня, чем твой роман... – Помолчал и добавил глумливо: – ...Пока.

Во всем, что касается литературных пристрастий, для него не имеют значения ни мнения авторитетных критиков, ни модные имена. Повлиять на его восприятие книги невозможно. Звание «говно» может заработать какой угодно нашумевший роман.

Я подсунула ему читать новый перевод Генри Миллера, страшно расхваливая.

Он прочитал, звонит:

– Нет, совершенно мне не нравится. Все, что касается эротических сцен, – однообразно и скучно. В этом я больший специалист, чем Миллер, мне неинтересно. И потом: он постоянно употребляет это ужасное слово «вагина». Повсюду, куда ни сунься по тексту, – вагина, вагина, вагина... Так и хочется присвоить ему звание – «вагиновожатый».

Но когда Губерман вдруг открывает новое для себя имя, он способен говорить о книге долго, бескорыстно, упоенно и, на мой ревнивый взгляд, неумеренно. Вообще он из тех, кто способен влюбляться в литературное явление.

Звонит недавно, спрашивает, что поддельваю. Говорю: читаю хорошую книжку. Он говорит: и я, знаешь, читаю хорошую книжку, Лоренса Даррелла. Я вошел в его «Александрийский квартет», и мне так хорошо в этом пространстве, вылезать не хочется!

– А с возрастом понимаешь, что лучшее занятие в жизни – читать хорошие книжки, – подхватила я, как всегда, не замечая, что доверчиво «подставляюсь». Реакция последовала незамедлительно.

– Конечно! – подхватил он. – Вот так задумываешься понемногу: хули мы с тобой столько времени потратили на то, чтобы их писать!

Вообще-то его характер (он домосед) находится в постоянном противоречии с образом жизни (разъезды, выступления). Поэтому в те редкие дни и недели, когда удается отсиживаться дома, он требует, чтобы домашние его не трогали.

На днях жалуется, что Тата затеяла ремонт, и в доме нет житья. Впоследствии оказывается, что «ремонт» – это всего лишь побелка потолка в кухне. Но Игорь очень мрачен и хаёт этот ремонт через каждое слово. Едем в их машине в гости к общей приятельнице в Тель-Авив. Случайно заговорили о Толстом.

Игорь:

– Кстати, уверен, что Толстой ушел из Ясной Поляны, потому что Софья Андреевна затеяла ремонт.

Боря говорит:

– А ты знаешь, что по пути на станцию Астапово он заехал в монастырь к сестре? Но не остался там.

Игорь подхватывает:

– Конечно, старик, не остался, потому что выяснилось, что и в монастыре тоже начинается ремонт!

Назад возвращаемся уже ночью. Шоссе на Иерусалим ярко и красиво освещено. И Тата говорит:

– Я читала, что только Бельгия, как богатая страна, может позволить себе освещать по ночам дороги. И вот Израиль, из всех стран, тоже – такое длинное шоссе... взял и осветил!

– Или забыл выключить, – мрачно вставляет Игорь.

Он насмешлив, он опасен этой своей небрежностью обидной шутки, которую роняет, и сам не замечая.

Недавно в буфете радио «Кол Израэль» мы сидели после передачи небольшой компанией, зашел разговор о местных поэтах. Алла Нудельман проговорила: «N., конечно, графоман, но как он похож на Давида!»

– На какого Давида? – подозрительно щурясь, уточнил Игорь.

– На юного царя Давида.

– Ну, если и похож, то на промахнувшегося Давида, – отреагировал он мгновенно.

Его участие в беседе – независимо от числа беседующих – похоже на фокус. Одного его слова, одного мимолетного замечания достаточно, чтобы тема разговора приобрела совершенно неожиданный поворот. Я наблюдала это много раз и до сих пор не понимаю – как он это делает.

На том же писательском семинаре сидим мы, несколько литераторов, после обеда, лениво перебрасываясь замечаниями. Георг Мордель рассказывает, как отдыхали они с женой на ост-

рове Мармарис... Как однажды вышли на пляж и увидели семью. Жена, муж и мальчик лет семи. Жена возлежала без бюстгальтера, но с огромным крестом промеж грудей. Услышав, как Мордели говорят между собой, женщина, ничуть не смутившись, воскликнула: «Вы говорите по-русски! А мы из Кривого Рога».

После чего затеяла непринужденную беседу.

– Такая странная, – рассказывал Георг, – тут же муж, сын, а она – без бюстгальтера...

Игорь сказал:

– Может, в Кривом Роге исчезли из продажи бюстгальтеры?

Георг долго качал головой, приговаривая:

– А муж-то, муж...

– А рог у него был кривой? – спросил Игорь.

И все вдруг странно оживились, и беседа потекла совершенно по другому, малопрстойному руслу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.